

До возвращения Конга Линглонга в дверь комнаты кто-то уже стучал.

Это сразу же дало ей шок, желая спрятаться, но было уже слишком поздно, прячась в гнезде и немного обманывая себя, так что, к счастью, она не пряталась и посмотрела на дверь с щедрым лицом.

"Герцог Бай, банкет подготовлен, и хозяин дома послал меня пригласить вас к столу."

Там был скрип.

После того, как дверь открылась, вошла одна из горничных семьи Конг, ее лицо было наполнено благоговением и осторожностью.

Однако, когда она увидела на кровати Конга Линглонга, выражение ее лица превратилось в недоверчивость.

Особенно, когда она увидела лицо Конга Линглонга, полное гнева, она постучала в сердце, задаваясь вопросом, не потревожила ли она даму!

Упс!

Это катастрофа, но я сломал мисс и мистера Уайт Хехе, со мной все будет в порядке, верно? Будут ли они собраны вместе и присоединятся к войне на троих? А-а-а-а!

"Маленькая... Скучаю по тебе... А! Я ничего не видел!" Горничная закричала низким голосом, затем повернулась и убежала в страхе, как будто ее поймал Конг Линглонг.

"Беги за чем!?"

Конг Линглонг был и застенчив, и зол, и с протянутой рукой она взяла тело горничной обратно в воздух, ее рот был нехорошим: "Между мной и мистером Баем ничего не было, так что не думайте бессмысленно".

Горничная пригляделась к неповрежденной одежде Конга Линглонга и кивнула, но в сердце не могла не подумать: "Ничего не случилось... это странно! Но это также означает, что я в порядке, верно? Но как насчет небольшого разочарования? О чем я только думал!"

В этот момент Бай Сяофей вышел один, привлекая внимание Конга Линглонга и горничной.

"Мистер Бай, куда вы идете?" Конг Линглонг был шокирован, и думал, что Бай Сяофей снова уходит, что было нехорошо.

"Естественно, я иду на банкет, что, ты не хочешь, чтобы я пошла?" Бай Сяофей странно бледнел.

"Так ты идешь на банкет! Отлично, я пойду с этим и вместе".

Сердце Конга Линлуна с облегчением, боясь, что Бай Сяофей уйдет, не попрощавшись, сказало с лицом, полным сюрприза.

"Ты спускаешься вниз, и не забывай говорить глупости о вещах здесь, или ты знаешь последствия!"

Отправив горничную, она направилась в банкетный зал с Бай Сяофеем.

Главный банкетный зал семьи Конфуция уже был переполнен, но те, кто имел право сидеть, были не кем иным, как высшим руководством семьи Конфуция и множеством сыновей и дочерей-первенцев.

Что касается других детей и слуг боковых ветвей, то они были квалифицированы только для того, чтобы стоять и смотреть.

Но даже при этом, возможность войти в банкетный зал сделала их радостными и польщенными.

Стук-стоп!

Вдруг по всей арене раздался звук ясного шага, даже в таком шумном банкетном зале уши толпы были чисты.

Голоса толпы не могли не быть намного легче, и они смотрели вверх к входу в банкетный зал.

Вскоре силуэты Бай Сяофея и Конга Линлуна попали в глаза толпы, заставив всех обратить пристальное внимание и внимательно наблюдать.

"Линглонг здесь, быстро садись".

Шао Вэнь помахал Конгу Линлонгу и позвал ее сесть рядом с ним, рядом с ним было пустое место, которое было специально зарезервировано для Конга Линлонга.

На данный момент место, на котором он сидел, было основным, а рядом с ним сидел Конг Де и Конг Линлонг соответственно.

Следующее место рядом с ним занимал топ-менеджмент семьи Конфуция, а в конце было пустое место.

"Мистер Бай, пожалуйста, присаживайтесь".

В этот момент Конг Де встал и указал на самое последнее место, сказав Бай Сяофэй.

Его внешний вид был несколько апологетическим, а голос - очень апологетическим, но глаза, тем не менее, сияли и очень гордились.

Толпа не удивилась этому и даже не ожидала этого.

Если это было до прибытия Шао Вэня, то только Бай Сяофэй имел право сидеть на главном месте, но теперь, когда Шао Вэнь прибыл, статус Бай Сяофея упал, и он мог сидеть только на последнем месте.

"Хе-хе, я не ожидал, что это отродье тоже сегодня получит, какое удовольствие!"

"Заслужил! Пусть он высокомерен без границ, это немного обломно, не так ли?"

"Круто круто"! Это так освежает, видеть, как он выглядит, как будто он съел муху, правда!"

Многие смотрели на Бай Сяофэй гладкими лицами и издевательствами.

"Позвольте мне сесть за последний столик?" Лицо Бай Сяофея изменилось, и он выглядел возмущённым.

Потом он собирался стряхнуть рукава и уйти.

Когда толпа увидела это, они даже почти не смеялись прямо вслух.

Взгляды Конга Де и Конга Линлонга тихо встретились, и Конг Линлонг поспешил встать и перебежал, чтобы поддержать Бай Сяофея за руку.

"Мистер Бай, почему бы вам не сесть на мое место, а я сяду за последний столик!" Конг Линглонг прошептал, немного мелочно.

"Линглонг, ты так добр ко мне, к тебе, я просто буду немного терпелив". Бай Сяофэй нахмурился и погладил волосы Конга Линглонга.

Конг Линглонг покраснел, но не уклонился.

В то же время, было некоторое замешательство в ее сознании, почему отношение Бай Сяофея к ней было гораздо мягче, внезапно. Это потому, что тебя тронуло то, что ты только что сделал?

На самом деле, она не знала, что Бай Сяофей делает это только для того, чтобы намеренно отвратить детей Конга.

Конечно, видя, как он и Конг Линглонг целуются, все были настолько праведно возмущены, что они почти не просто подняли стол.

"Хм, если я дам вам знать, ребята, что я даже задираю вашу богиню, я удивлюсь, насколько замечательными будут ваши выражения." Бай Сяофей был немного забавен.

Увидев, что Шао Вэнь выглядит несчастной, Конг Де также поспешил посоветовать: "Брат Шао Вэнь, дайте мне лицо, не сердитесь".

"Мм". Шао Вен кивнул головой.

Тогда Конг Линлонг все еще сидел рядом с Шао Вэнь, а Бай Сяофей сидел за крайним столиком с ущемленным носом.

В противном случае, если бы Конг Линлонг сидел за крайним столом, он сидел бы рядом с Шао Вэнь, и это было бы слишком неловко.

"Брат Шао Вэнь, мы, братья, не виделись много лет, давайте я сначала выпью за вас тост!"

В следующий момент Конг Де встал и сказал Шао Вэнь с полной любовью.

"Хорошо сказано, хорошо сказано".

Шао Вен также встал и поднял свой бокал с вином.

Ничего себе!

Другие старшие члены и ученики семьи Конг подняли свои кубки и встали, и Конг Линглонг не стал исключением.

Но был только один человек, который всегда сидел на сиденье.

Это был не кто иной, как Бай Сяофей.

"Мистер Бай..."

Конг Линлонг смотрел на Бай Сяофея, но Бай не смотрел вверх, как будто не видел его вообще.

"Ура!"

После того, как Конг Де закричал, все вылили свое вино.

Но после того, как снова сел, все глаза смотрели в унисон на спокойно глядящего Бай Сяофея, со скрытым гневом на лице, довольно много того же врага.

"О, тебя зовут Бай Сяофей, не так ли?"

Точно так же, как странная атмосфера, зазвонил голос Шао Вэнь, указывая прямо на Бай Сяофея.

Бряк!

Все взволновались, казалось, что Шао Вэнь, наконец, тоже не может больше выносить Бай Сяофея!

Теперь этот парень получил удовольствие.

"Что-то?" Брови Бай Сяофея выстрелили в брови и посмотрели на Шао Вэнь иголкой.

Шао Вэнь чихнул и без слов сказал: "Представляясь формально, я Шао Вэнь, по прозвищу Бог-Палец!"

"Культивирование не является сильным, но его едва ли достаточно, чтобы считаться Экстремальным Верхним Богом, и сила не сравнится с Творцом..."

"Но вы должны знать, что на уровне Творца все вечеринки великие, где их так легко встретить, что мое возвышение и сила на этом уровне почти уже может пересечь Скрытый мир и легко сокрушить любого верховного бога!"

"Естественно, это включает в себя и некоторую юную небесную гордость, которая высоко думает о себе! Ты ведь понимаешь, о чем я?"

После того, как слова Шао Вэня упали, вся публика засосала в холодный воздух и посмотрела на Шао Вэня с ужасным взглядом на лицах, наполненных благоговением и фанатизмом.

Сила Экстремального Верхнего Бога была для них как бог, далеко за пределами их воображения.

И чтобы иметь возможность пересекать Скрытый мир и жить свободным и быстрым существованием, это сделало их еще более завистливыми и ревнивыми до крайности.

"Предел Верхнего Бога"? Ну и что?" Лицо Бай Сяофея случайно вспыхнуло с намеком на скрупулезность, но его слова были чрезвычайно тяжелыми.

Однако в глазах толпы она была несколько внешне сильной и явно твердолобой.

"Ну?"

"Хе-хе, это просто, я вижу, что вы молоды, легки и сильны, так что я слегка заинтересовался вами!"

"Вот почему я хочу спросить тебя, готов ли ты быть моим последователем, и будь уверен, что я ни капельки не буду тебя угнетать, вместо этого я сделаю все, что в моих силах, чтобы вырастить тебя и даже поднять на эту высоту".

После того, как Шао Вэнь закончил говорить, он спокойно посмотрел на Бай Сяофея.

Зал был наполнен шумом, глядя на Бай Сяофея и Шао Вэнь с разными взглядами.

"Небеса! Мастер Шао хочет взять Бай Сяофея в последователи? Можно ли было стать последователем Экстремального Верхнего Бога? Почему ко мне не пришла такая хорошая вещь?"

"Хорошо"? Хе-хе, хорошо для такого неудачника, как ты, но для такого гения, как Бай Сяофей, это оскорбительно и репрессивно! Хотя мне очень не нравится Бай Сяофей, я должен признать, что желание Шао Вэня принять его в качестве последователя далеко не квалифицировано!".

"Правильно, где бы небесная гордость была собакой для кого-то другого? Это фантазия! Однако я не знаю, осмелится ли Бай Сяофей обидеть Шао Вэнь, в конце концов, гнев Экстремального Верхнего Бога - это не то, что можно легко подавить"!

"Точно! Живые - гордые небеса, мертвые - ничего не стоят, и если бы я был Бай Сяофеем вместо него, я был бы воображаемым, чтобы запутаться, а жизнь - это путь!".

"А? Если бы я была собакой, я бы с тем же успехом могла умереть!"

"Трава"! Почему он тебе не безразличен? Чем больше этот ребенок страдает, тем счастливее я!"

Многие постоянно шептались, восхищаясь Бай Сяофей, сочувствуя, сожалея, горестно разочаровываясь, и так далее, и так далее.

Руководители семьи Конфуция и другие также были напуганы.

Конг Де выглядел шокированным и сказал: "Если Бай Сяофей станет приспешником Шао Вэня, разве это не значит, что они в сговоре, это плохо для моего плана!".

Конг Линлонг тоже выглядела обеспокоенной, и когда она увидела, что Конг Де посмотрел на себя, то поспешно потянула за рукав Шао Вэнь и умоляла: "Дядя Шао, он мой зять-невестник, как же он может быть твоим слугой?".

"Хахахаха, не волнуйся, даже если он слуга, я не буду с ним грубо обращаться, вместо этого это будет большим благом для него!" Шао Вен не удержался от своей проповеди.

Теперь Конг Линлонг был в растерянности, а Конг Де не хотел обидеть Шао Вэнь, поэтому не говорил.

"Позвольте мне быть вашим сопровождающим? Ты оскорбляешь меня!"

Бай Сяофей, наконец, заговорил, его голос зазвонил, и температура в банкетном зале мгновенно превратилась в зимнюю!

"Я делаю вам одолжение, молодой человек, хоть вы и выглядите так, будто у вас большой потенциал, но это все-таки потенциал!"

"Момент - это все, что имеет значение, только сейчас он силен!"

"Почти невозможно поставить свое будущее на потенциал и попытаться расти и процветать гладко, и ни у кого не будет гладкой езды"!

"Вместо этого, быть моим сопровождающим будет безопасно!"

"Разве ты не понимаешь?"

Слова Шао Вэня были спокойными, ничуть не сдерживаемыми импульсом Бай Сяофея, явно

уверенными в том, что он контролирует ситуацию.

Глаза Бай Сяофэя сузились, его Ци вернулся в тело, и намерение убить его лицо отступило так быстро, что зал вернулся к своей нормальной температуре.

"Сдавайся, я не буду ничьим последователем!" Бай Сяофэй покинул банкетный зал с большими шагами после того, как произнес ненавистное слово.

Шао Вен не продолжал смущаться, но его лицо было густым с убийственным умыслом.

"В поисках смерти!" Шао Вэнь мрачно посмотрел на спину Бай Сяофэя и силой пальцев раздавил бокал с вином в руке.

"Брат Шао Вен, давайте проигнорируем эту неблагодарность и продолжим пить."

Странный свет мигал на лице Конг Де и призывал заменить бокал вина, затем налил Shao Wen полный бокал вина.

"Хмм."

Шао Вэнь сильно хрюкнул и выпил вина за один раз.

Лишь после того, как Шао Вэнь выпил вино, толпа в зале снова активизировалась.

А без Бай Сяофэя атмосфера была еще более приподнятой.

"Хахаха! Мы собираемся выпить! Появление старшего Шао Вэня, однако, дало нам хороший воздух и подавило этот Бай Сяофэй до бесконечности"!

"Точно! Как мы когда-либо видели этого парня в таком беспорядке, но он просто перевернулся в прах, это был взрыв, чтобы смотреть!"

"Этот парень - мастер издевательств и страха, и когда он сейчас встретит Шао Вэнь, разве он не с такой же вероятностью сбежит?"

"Осторожно, это далеко не конец, Старший Шао Вэнь разбил лицо Бай Сяофэя, он не позволит ему так легко уйти!"

"Верно, я боюсь, что когда этот Бай Сяофэй попадет в руки Старшего Шао Вэня, он даже не будет квалифицирован на должность сопровождающего и должен будет действительно быть собакой!"

"Это действительно далековато даже от нашей банды, хе-хе, и что с того, что мы сильны? Гордость мертвых небес даже не так хороша, как мусор!"

"Хахаха, пей!"

Все ели и пили, а также выражали свои радостные чувства.

Но совершенно неизвестный им Бай Сяофей, который находился в середине гостевой комнаты, все улыбались, ничуть не скрипели.

"Похоже, что у нас с Шао Вэнь нет абсолютно никаких шансов объединиться, верно, когда именно Конг Де покажет свой лисий хвост?" Бай Сяофей облизывал губы, а красный свет в его глазах был немного кровожадным.

После окончания банкета Конг Де и Конг Линлонг, отец и дочь, лично отправили Шао Вэнь в лучшую гостевую комнату снова.

"Брат Шао Вэнь, хорошо отдохни, мне завтра нужно обсудить с тобой кое-что важное!" Конг Де торжественно сказал.

"Брат Конг очень спешит, кажется, это очень важное дело! Не волнуйся, я здесь, чтобы помочь тебе, никогда со мной не расставайся". Шао Вен смело сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/41099/1001491>